

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Теория исторических и социально-образовательных процессов

УДК 316.69

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.И. Бондаренко, докторант, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

И.В. Мостовая, доктор социологических наук, профессор Южного Федерального университета, проректор по учебно-методической работе

Основой трансформации российского общества выступает его модернизация, которая осуществляется на основе социокультурной и экономической глобализации. В статье анализируются факторы, проблемы и противоречия глобализационных и модернизационных процессов.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, социально-трансформационный процесс, реформирование общества, вызовы экономической глобализации, глобальная экономика, международный рынок, международное разделение труда.

Программа модернизации российского общества уже давно обсуждается в научных и политических кругах России в качестве его цели и средства преобразования. Первоочередной задачей считается модернизация экономики. Четкое концептуальное определение этого процесса в программных документах чаще всего отсутствует. Обычно исходят из самого общего – «обновление, ликвидация отсталости, выход на современный, срав-

нимый с передовыми странами уровень развития» [1, с. 13]. Речь идет о достижении российским производством современного технологического уровня, об обновлении производственных мощностей, преодолении хозяйственного монополизма, формировании конкурентной среды, сокращении теневого рынка, коррупции и всевластия бюрократии, формировании предпринимательской культуры, усилении предпринимательского импульса. Но главное в эконо-

мической модернизации, ее суть связывают с установлением максимальной свободы хозяйствования, что означает сокращение роли государства в экономике и вытеснение его из сфер предпринимательской деятельности [2, с. 6]. Почему же в действительности не происходит полноценного высвобождения частной инициативы, ослабление роли государства идет в направлении преодоления патернализма и перехода к субсидиарной модели государства при сохранении и даже расширении бюрократического произвола? Может быть, темпы модернизационного процесса в России ничтожно малы? Если это так, что мешает ускорению?

Во-первых, модернизация, как всякий социально-трансформационный процесс, может быть полезна, выгодна отдельным социальным группам, нарушая при этом прямые интересы других людей и групп. Поэтому трансформационная активность отдельных социальных групп может быть разнонаправленной, способствующей или препятствующей модернизационному процессу. Во-вторых, модернизация не является синхронным развитием, одинаково продвигающим все сферы и сектора общества. Это нормально для естественного хода модернизации. В условиях догоняющей модернизации проблема может быть отягощена произвольным выбором направления властным субъектом, которым в России является бюрократия. Административный выбор (или произвол) может привести к значительному регрессу в базовых областях модернизации экономики (технологии, инновации, инвестиции) или даже к демодернизации общества. В-третьих, модернизация в современных условиях не является эндогенным продуктом, это модель догоняющего развития. Догоняющее развитие не означает простое следование в фарватере стран-лидеров, оно предполагает проведение глубоких структурных реформ [3, с. 6–7].

Действительно, модернизация, осуществляемая «вдогонку» не всегда способствует формированию технологических и культурных условий экономического развития. Чаще приходится сталкиваться с проблемами, порождаемыми попытками форсировать создание структур современности. Одной из таких проблем становится «анклавная» модернизация – островки современной жизни среди безбрежного океана традиционализма. Эта ситуация наблюдается в Бразилии, Мексике, Индии, Турции и других странах. Мегаполисы России представляют такие очаги постиндустриального развития, включенности в глобальные процессы, в то время как огромное число поселений не имеет даже телефона. Проблемой стран, вступивших в настоящее время на путь капиталистической модернизации, становится легитимация накопления, богатства, успеха при отсутствии принципов самоограничения, рационального труда в качестве пути к этому богатству и успеху. Страны, чья культура сохраняла традиционное трудолюбие, педантизм в работе (азиатский регион, Китай, Япония) смогли создать предпосылки и условия для экономического роста. В отношении России сожаление по поводу «непродуктивной» системы ценностей стало притчей во языцех [4, с. 4–36]. Но, как показывает опыт модернизации, гораздо большая проблема – эрозия ценностно-нормативного пространства, которая проявляется в ценностно-нормативной амбивалентности. Так, коррупция, бывшая в российском обществе давней практикой, в новых условиях превращается в систему социального существования всего общества, как на вершинах бизнеса и государственного управления, так и на уровне повседневной «низовой» практики. В некоторых регионах России, например, горных республиках Кавказа, коррупция получает невиданные масштабы в

силу утраты прежних общинных регуляторов отношений без формирования современных правовых институтов. Причиной низкой эффективности стратегии догоняющего развития становится различие стартовых условий экономического роста: пока развивающиеся, отстающие страны пытаются следовать за лидером, тот тоже не стоит на месте. Но его путь начинается с более качественного «стартового набора».

Таким образом, осуществление модернизации российского общества упирается в преодоление рассогласованности между различными направлениями реформирования российского общества, синхронизацию и проведение системных изменений. Экономические реформы России должны быть направлены на формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны, преодоление однобокой сырьевой ориентации экспорта, существенное увеличение в валовом внутреннем продукте и экспорте доли продуктов с высокой добавленной стоимостью, продуктов современного технологического уровня и т.д. Но по мнению большинства современных авторов, ситуация такова, что ресурсы догоняющего развития для России исчерпаны, в то время как вызовы экономической глобализации стали более значимыми и весомыми. Включение в систему глобальной экономики не является самоцелью реформ, оно выступает средством ускорения рыночных преобразований, интенсификации модернизации экономики и общества. Российские и западные ученые (эксперты Комиссии президента США по вопросам конкурентоспособности, специалисты ИМЭМО РАН) сформулировали базовые критерии конкурентоспособности стран в условиях глобализации мирового хозяйства, которые могут служить ориентирами модер-

низации экономики в условиях хозяйственной интеграции. Среди них наиболее значимы следующие:

- сопоставимый с мировым уровень производительности национальных факторов производства;

- своевременное выявление и использование новых благоприятных возможностей в мировой хозяйственной конъюнктуре;

- возможность производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с зарубежными при повышении уровня жизни населения и соблюдении международных экологических стандартов;

- способность генерировать ресурсы для решения актуальных проблем социально-экономического развития;

- адаптивность к непредвиденным мега-изменениям, адекватное их масштабу и характеру реагирование на внешние вызовы, угрозы и сопутствующие «шоки»;

- способность стать консолидированным «лидером перемен»;

- инициирование и обеспечение на этой основе улучшения позиций стран в мировом хозяйстве и т.д. [5, с. 18].

Непосредственная основа экономической глобализации – формирование мирового рынка товаров, услуг, технологий, капиталов и рабочей силы на основе международного разделения труда, которое позволяет найти условия для наиболее выгодного производства и реализации товаров и услуг, расширяет возможности для использования сравнительных преимуществ в международном разделении труда. В условиях глобализации значительный объем товаров поступает на национальный рынок через внешнюю торговлю либо производится в стране с участием иностранного (транснационального) капитала. Расширение международного рынка способно повлиять на рост международной торговли. Участие

России в международном разделении труда, включение в мировой рынок формируют стимулы к индустриализации, повышению конкурентоспособности отечественной продукции. За счет усиления специализации производства повышается его эффективность. В этом заключается стимул к либерализации торговых, экономических отношений [6, с. 250].

Но простое включение в глобальную экономику не гарантирует модернизации и экономического роста. Важны способ и механизмы включения в нее. Обычно выделяют три типа стран, различающихся по характеру и качеству участия в международном разделении труда. Наукоемкие отрасли, высокотехнологичное производство, технологические, информационные, управленческие, финансовые услуги – прерогатива развитых стран (США, Великобритании, ФРГ, Франции). Главный ресурс стран Центральной Европы – высокий уровень образования и квалификация персонала. Эти страны специализируются в первую очередь на инженерных усовершенствованиях и на массовом выпуске комплектующих к товарам, производимым развитыми странами. Третьи страны включены в мировую экономику в качестве сырьевых приделков и потребителей конечной продукции. Либеральные реформы 1990-х гг. нанесли существенный удар по индустриальному сектору экономики. После дефолта 1998 г. на некоторое время возобладал внутренне ориентированный рост, но с 2002 г. экспортно-сырьевая модель экономики закрепились. Признаками сырьевой модели развития экономики выступают доля добавленной стоимости, произведенной при добыче сырья, а также доля сырьевых товаров в экспорте страны. По оценкам ряда экспертов, в России в добывающей отрасли создавалось около 35–40% суммарной добавленной стоимости, сырьевая специализация России

в мировом хозяйстве неуклонно усиливалась: «экспорт углеводородов увеличился с 28 млрд дол. в 1998 г. до 191 млрд в 2006 г., т.е. в 6,83 раза (с поправкой на обесценение доллара – в 5,5 раза); при этом отношение экспорта, о котором идет речь, к ВВП выросло с 10,0 до 19,3% в 2007 г.» [7]. За первую половину 2000-х гг. резко сократился вклад обрабатывающих секторов в прирост промышленного производства, вклад машиностроительных производств в прирост ВВП за первое полугодие 2005 г. упал с 37 до 4,4 % [8, с. 45].

Включение в глобальную экономику на основе сырьевой модели катастрофично для России, поскольку закрепляет ее отставание от развитых стран. Во-первых, сырьевая модель устанавливает абсолютную зависимость экономики от динамики мировых цен на энергоносители. Экономический рост 2000-х гг. полностью был основан на росте мировых цен на нефть. Экономической конъюнктурой был обусловлен приток в российскую экономику «нефтедолларов». Во-вторых, сильная зависимость от мировых цен определяет нестабильность сырьевой модели экономики. Так, падение цен моментально остановило экономический рост, и только благодаря слишком хорошей конъюнктуре удалось создать стабилизационный фонд, средства которого были использованы на поддержку российской экономики в период мирового кризиса. Если оправдаются прогнозы относительно его новой волны, ситуация в России будет не столь благополучна. В-третьих, сырьевая модель не в состоянии обеспечить стабильного долгосрочного развития. Многие зависит от запасов полезных ископаемых.

С точки зрения классической и неоклассической теории вовлечение слабо развитых стран в мировую торговлю становится рычагом их модернизации и дого-

нящего развития за счет распространения технических новаций. Считается, что, продавая сырье, слаборазвитые страны получают в обмен высокотехнологические продукты, производство которых отсутствует в отечественной экономике по причине слабости научно-технической мысли, низких капитальных затрат, низкой квалификации работников. Импорт достижений современного производства расширяет поле потребности в этих продуктах. Не только производство, но и обладание этими предметами требует повышения общего уровня квалификации, расширения кругозора. Таким образом, создаются современные потребности и модернизированная культура, позволяющие произвести индустриальную перестройку слаборазвитой страны. Приток инвестиционного капитала, повышение квалификационного и образовательного уровня жителей позволяет этим странам выйти на уровень передовых.

Кроме объективных недостатков сырьевой модели развития экономики, Россия должна учитывать тенденцию к закрытости «клуба передовиков» глобализации, закрытости особого рода, отличной от «железного занавеса» эпохи социализма. В международной торговле, как и в международной политике, субъекты отстаивают собственные интересы. Например, желая сохранить преимущества своего положения, сильные стороны формулируют специфические принципы «клубного членства». Сторонники свободной экономической модернизации уверены, что особых правил не существует, поскольку в основе всякой свободной экономической деятельности лежат правила и принципы рыночного механизма, тем не менее следует указать на ряд существенных препятствий, задаваемых сильными мировыми игроками.

Реальный опыт показывает специфичность экономического пути стран, оказавшихся способными к экономическому

прорыву. Этот опыт говорит о необходимости поиска собственных оснований экономического роста, а не попыток институционального, технологического копирования пусть даже самых лучших образцов. Каждый названный признак является необходимым условием формирования конкурентоспособной национальной экономики. Но лидерство в переменах, способность выступить с инновационными предложениями – особое качество. Это кумулятивный заряд, способный вывести национальную экономику на новую орбиту. Таково и мнение Е. Ясина, который считает, что Россия занимает место между новыми крупными субъектами мировой экономики, которые оказывают давление на мировой рынок дешевой рабочей силы и захватом рынков (Индия, Бразилия, Китай) и странами – лидерами мирового инновационного развития. И чтобы вырваться из подобного промежуточного положения, не скатиться окончательно на периферию мирового экономического развития, Россия должна осуществить инновационный прорыв [9, с. 9]. Только органично включившись в новейшие мировые инновационные процессы, наладив высокотехнологическое производство в конкурентных масштабах, Россия может не опасаться вызовов глобальной экономики.

В заключение отметим сосуществование и взаимодействие двух императивов социального развития российского общества – глобализации как включения в целостную, взаимосвязанную, интегрированную социальную общность и модернизации как внутренней структурной перестройки общества и экономики. Глобализация выступает требованием времени, фактором, инициирующим ускорение трансформационных процессов, при этом полная интеграция в мировую экономику и процессы инновационного развития служат катализатором структурной перестройки российской экономики, фактором ее модернизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ясин Е.Г. Модернизация российской экономики: повестка дня // Модернизация российской экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2002. Кн. 1. №1.
2. Мамедов О.Ю. Модернизация и девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, №1.
3. Мау В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. 2002. №7.
4. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. №4.
5. Иншакова Е.И. Глобализация и мегарегиональная интеграция как объективные тенденции хозяйственной эволюции // Финансы и кредит. 2005. №11.
6. Андрианов И.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.: Экономика, 1999.
7. Фетисов Г. Альтернативы «сырьевой» модели развития // Российский экономический журнал. 2007. №9–10.
8. Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. 2006. №12.
9. Ясин Е.Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. №5.

GLOBALIZATION AS THE FACTOR OF MODERNIZATIONAL CHANGES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.I. Bondarenko, doctoral candidate, Assistant Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Shakhty Institute (affiliated centre) of the State Educational Institution of Higher Professional Education of South-Russian State Technical University (the Novocherkassk Polytechnical Institute)

I.V. Mostovaya, Doctor of Sociology, Professor of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education of South Federal University, Vice-Chancellor for Educational and Methodological Work

Modernization acts as the core of transformation of the Russian society, which is carried out on the basis of socio-cultural and economic globalization. The article analyses factors, problems and contradictions of both globalization and modernization processes.

Key words: globalization, modernization, social and transformational process, society reformation, challenges of economical globalization, global economy, international market, international division of labour.